

СЕКС В РАЗГОВОРАХ

Знаменитый Дени Аркан привез в Москву "Нашествие варваров"

Сегодня в Москве покажут сенсацию Каннского фестиваля — фильм самого известного канадского режиссера Дени Аркана "Нашествие варваров".

Накануне премьеры Дени Аркан дал эксклюзивное интервью "МК", в котором рассказал: почему в его фильме так много разговоров о сексе, что следует оставить за дверями спальни, почему русское кино никто не смотрит и сколько США и Россия будут жить в мире.

Читайте 9-ю стр.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

— А что вы думаете о современном кино? Не о голливудском, конечно.

— Вы знаете, все мои герои уже мертвы. Когда я начал смотреть кино, моими героями были Антониони, Феллини, Висконти, Бунюэль, Курасава, Тарковский. Но все они уже мертвы. И сейчас кино в общем-то нет. Хотя, конечно, еще можно найти хорошие фильмы — "Сука-любовь", например. В нем много странного, много насилия, много великолепных, блестящих деталей — он меня просто выбил из колеи, он знакомит с другими людьми, с другой культурой, с другой страной, с другой вселенной, наконец. Это важно.

— Вы довольно жестко говорите о США и американцев называете варварами. Как вы считаете, американская империя может жить в мире с другими странами?

— Ну, это все зависит от того, кто вы. С Россией — конечно. Особенно сейчас. До тех пор, пока СССР представлял угрозу для США, вы были в опасности. Но сейчас этой опасности нет, ваши страны стали друзьями, ведут совместный бизнес. Мне сложно заглядывать в будущее. Сейчас в США очень воинственно настроенное правительство — посмотрите, что делает Буш. Возможно, вы сможете жить в мире с США лет сто. Гораздо меньше времени у Пакистана, например, или у Северной Кореи...

— А как насчет вашей страны?

— О, да они нас просто не замечают, не знают, что мы существуем. У нас такая маленькая страна, да еще где-то далеко на севере. Уверен, они даже не знают, кто у нас премьер-министр. Хотя, пожалуй, знают, что Кана-

Почему-то считается, что интеллектуалов, остроумных собеседников и эпилептиков больше всего среди русских. А уж на прогнившем Западе таких и в помине нет. Оказывается, есть.

Дени Аркан, канадский кинорежиссер, автор фильмов "Закат Американской империи", "Нашествие варваров" — интеллектуал, умница и просто приятный собеседник. И его последний фильм, отмеченный на Каннском фестивале призами за сценарий и лучшую женскую роль, — немного фривольный, немного серьезный, остроумный, трагичный, легкий — оставляет легкий привкус хорошего вина, выпитого с приятным собеседником.

Аркан приехал в Москву по серьезному делу — в составе делегации генерал-губернатора Канады миссис Кларксон. И заодно представлять "Нашествие варваров" в Москве. А накануне он дал эксклюзивное интервью "МК".

СЕКС В РАЗГОВОРАХ

— Вы приехали в Москву за несколько дней до премьеры...

— Я приехал заранее, потому что мне хотелось посмотреть Москву — я здесь впервые. И я уже видел президента Путина. Видел кусочек Красной площади и дом Толстого.

— Вы знакомы с русским кино?

— Конечно. Ведь Россия — одна из крупнейших киноимперий. Когда мне было семнадцать и я только изучал режиссерское искусство, я смотрел фильмы Эйзенштейна, Дзиги Вертова. Это ведь величайшие режиссеры, и сейчас вам есть у кого учиться.

— А современных наших режиссеров вы знаете?

— Не так хорошо: русские фильмы в основном можно увидеть только на фестивалях. Например, "Русский ковчег" Сокурова я посмотрел в Канне.

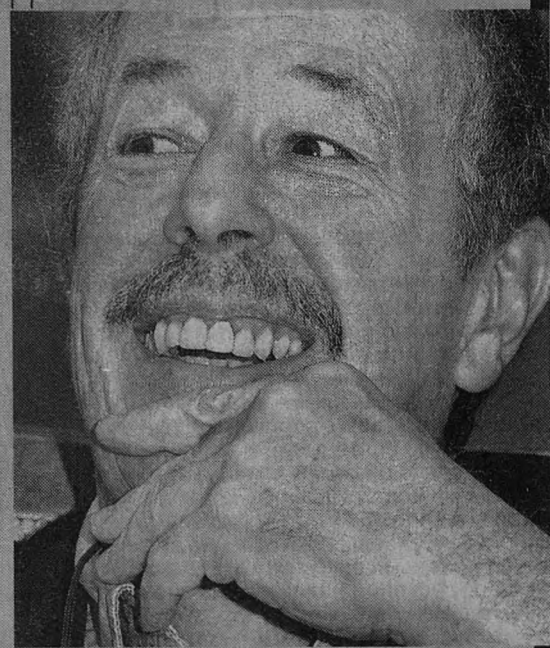
— Как вы думаете, почему сегодняшнее русское кино непопулярно в мире?

— Я не знаю все русское кино. Но могу сказать, что то кино, которое я видел, и не предполагает популярности у зрителей — точно так же, как мои фильмы. (Г-н Аркан имеет в виду наше кино, которое ездит на большие фестивали. — М.Д.) Это фильмы не для широкой аудитории, а лишь для небольшого процента зрителей, которым интересны другие темы. Это ведь не голливудское кино, и, кроме того, у ваших фильмов нет такого огромного рекламного механизма.

— Вы видели фильмы каннской программы?

— Нет, только свой. У меня не было времени, потому что все время уходит на интервью, пресс-конференции — ты занят с утра до позднего вечера. И потом, нам не дают билетов! Ни одного! (Смеется.) И если ты хочешь что-то посмотреть, надо бороться за это! Я видел некоторые фильмы, но уже после фестиваля.

Дени АРКАН: "Все мои герои уже мертвы"

да — то место, где всегда холодно, наверное, так же, как и в Сибири. И это все. Они такие большие, а мы такие маленькие, куда им заметить нас...

— Как вы считаете, сейчас можно говорить об американской культуре, существует ли она вообще?

— Американцы пошли по пути немедленных наслаждений, коммерции. Американская культура в моем понимании закончилась где-то в 50-х, а ведь была: Фолкнер, Фицджеральд, Поллак; в Америке существовала гениальная школа абстрактной живописи... Да, еще балет, нью-йоркский балет. И все это великолепие закончилось, и культура пришла в абсолютный упадок. Там нет великих писателей, нет гениальных режиссеров. Можно очень долго обсуждать, почему это произошло. Одно из объяснений — то, что в Америке все решают деньги. Это убило культуру. Главным предметом обсуждения стало то, сколько фильм стоил, сколько он заработал в первый уик-энд проката и так далее.

— Герои вашего фильма наслаждаются жизнью. Вы можете сказать то же самое о себе?

— О себе? Пожалуй, да. Да, я наслаждаюсь жизнью. Но от своих героев я отличаюсь тем, что снимаю кино. Это занимает большую часть моей жизни — это все, о чем я думаю: о фильмах, о сценариях, об актерах. Я снимаю с 21 года и даже себе представить не могу, какой была бы моя жизнь без кино.

— У вас есть дети?

— Да, у нас есть девочка-китаянка, мы ее удочерили.

— А что она думает о ваших фильмах?

— О, она слишком мала, чтобы их смотреть. (Витаскивает из бумажника маленькую фотографию улыбающейся китаяночки лет семи и с отцовской гордостью демонстрирует. — М.Д.)

— А когда она вырастет, как вы думаете, что она сможет сказать о ваших фильмах: ведь в обеих частях "Заката Американской империи" очень много разговоров о сексе...

— Именно поэтому я пока ей не показываю свои фильмы. Мне нужно сначала многое ей объяснить — они для взрослых, хорошо образованных людей с хорошим чувством юмора. Может, когда ей исполнится 20, я ей покажу свои фильмы, но не знаю, что она подумает. И именно поэтому я посвятил "Нашествие варваров" ей. Возможно, когда она будет его смотреть, я уже умру, но она сможет узнать, что за человек был ее отец. Хотя она, конечно, просит меня показать их уже сейчас...

— Как вам удается снимать фильмы на такие закрытые темы, избегая пошлости?

— Не знаю, но если вам так кажется — это великолепно. Не знаю, как это получается, но я такой, какой я есть, и в своих фильмах я ничего не скрываю. Вы знаете, меня очень смущает перспектива снимать постельные сцены. Я пытался делать это несколько раз в своих коммерческих проектах. И понял, что это смущает не только меня, но и актеров. Ведь это ненормально: просить человека раздеться перед съемочной группой... Это ведь не очень приятно, но у меня есть выбор, другой путь. Мне неинтересно смотреть на это, мне интересно говорить об этом, шутить на эту тему — так делают и мои друзья. Я считаю, что все остальное должно оставаться за дверями спальни. Не так ли, дорогая?.. (Поворачивается к жене и по совместительству продюсеру и смеется. — М.Д.)

Маша ДАВТЯН.

Дени Аркан приехал в Москву с супругой.